

Творчество Захи Хадид как образец развития стиля био-тек

Никифоренко А. Н.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

Статья посвящена специфике творчества британского архитектора Захи Хадид, произведения которой являются ярким примером развития стиля био-тек в современной художественной практике. Автор анализирует наиболее выдающиеся работы З. Хадид, концентрирует внимание на основных стилеобразующих элементах био-тека. Важное место в статье отводится мнению самой Хадид, высказывания которой ценны как в понимании творческого почерка архитектора, так и в определении новых тенденций в развитии мировой архитектуры. В статье рассматриваются уже построенные здания и проекты будущих сооружений, создание которых состоится в ближайшие годы.

Заха Хадид – это британский архитектор арабского происхождения. Она родилась 31 октября 1950 года в Багдаде (Ирак). Несмотря на мусульманское воспитание в семье, именно от родителей Заха получила первые творческие наставления и навыки: мать научила азам живописи, отец воспитал свободную неординарную личность.

Ключевые слова: архитектура, стилеобразующие элементы био-тека, тенденции в мировой архитектуре.

Creative Work of Zaha Hadid as a Sample of the Development of Bio-Tech Style

Nikiforenko A. N.

Educational establishment «Belarusian State University of Culture and Arts», Minsk

The article is devoted to the specifics of creation by British architect Zaha Hadid, whose works are a prime example of bio-tech style in contemporary art practice. The author of the article analyzes the most outstanding Z. Hadid's works, focuses on the basic style elements of bio-tech. An important place is given to Hadid's opinion, whose statements are valuable both in understanding the creative style of the architect, and in identifying new trends in the world architecture. The article considers the existing buildings as well as designs of future structures, the creation of which will take place in the coming years.

Zaha Hadid is a British architect who is an ethnic Arab. She was born on October 31, 1950 in Bagdad, Iraque. Despite her Muslim family upbringing, it was the parents who gave Zaha first artistic training: her mother taught her basics of painting, the father shaped her free loving unusual personality.

Key words: architecture, style forming elements of bio-tech, tendencies in world architecture.

Современный человек живет в эпоху, наполненную множеством нововведений в разных областях знаний. Интенсивный научно-технический прогресс значительно повысил уровень технологий, которые оказали непосредственное влияние на развитие архитектуры. Новые строительные конструкции и материалы обладают гибкостью и легкостью конфигурации, эластичностью линий, элегантностью внешнего исполнения. Именно это привлекает современных архитекторов, которые, используя компьютерное проектирование, создают уникальные здания. В результате рождаются сооружения с неповторимыми, оригинальными экстерьерами, реализующие широкую функциональность, отвечающие запросам самых взыскательных заказчиков. Все перечисленные

особенности являются показательными характеристиками авторского почерка Захи Хадид. Поэтому целью данной статьи является – характеристика творчества архитектора Захи Хадид в контексте развития стиля био-тек.

Закончив в 1977 г. Архитектурную ассоциацию в Лондоне под руководством голландского архитектора Рема Колхаса, З. Хадид основывает собственное архитектурное бюро Zaha Hadid Architects [1].

Увлечение русским авангардом. В начале творческой деятельности, увлекаясь русским авангардом и конструктивизмом, З. Хадид создает несколько проектов новых сооружений: обитаемый мост над Темзой (1966), Клуб «Пик» на вершине горы в Гонконге (1983), Центр современного искусства в Огайо (1988), перевернутый небоскреб для г. Лестер (1994) и др. Однако, несмотря на победы в конкурсах, проекты не воплощаются в жизнь. Эти неудачи на долгие годы закрепляют за Хадид прозвище «бумажный архитектор». Несмотря на это, она остается верна своим принципам: Хадид не желает реализовывать проекты заказчиков, не отвечающие собственным архитектурным устремлениям, т. к. считает, что «архитектура – это не обслуживающая, а формирующая дисциплина» [2].

В творчестве З. Хадид было два переломных момента. Первый – в 1990 г., когда ей поступил заказ на создание пожарной части для крупной компании, которая производит дизайнерскую мебель (Virta). Здание, построенное по законам деконструктивизма (течения, сформировавшегося в конце 80 гг. XX века), заставило общественность обратить внимание на неординарного архитектора. Второй момент – это строительство деконструктивистского Музея Гуггенхайма в Бильбао по проекту Ф. Гери (1997), что вновь возродило интерес к своеобразной архитектуре З. Хадид. С этого периода начинается полоса непрерывных заказов на создание проектов самых разных по назначению зданий. Среди них стоит отметить Центр современного искусства Розенталя в Цинциннати (штата Огайо, США), лыжный трамплин в Инсбруке (Австрия), Музей естественных наук Phaeno в Вольфсбурге (Германия), центральное здание завода BMW (Германия).

Стилистическая манера З. Хадид. Она привлекает внимание удивительной плавностью линий, обтекаемостью форм, органичной связью с природой. Необычность, неординарность ее проектов состоит в полном отказе от привычной линейности архитектурных конструкций, в воплощенной возможности выйти за рамки перпендикуляров и параллелизмов. Архитектурный стиль З. Хадид навеян образами живого мира, органических форм природы, текучестью водных стихий, легкостью воздушного пространства. Все это правомерно соотносится со стилем био-тек (bio-tech). Сама архитектор не позиционирует свою стилистическую манеру таким образом. При этом обоснования ее творческого почерка свидетельствуют о характерных чертах именно био-тека. «В один прекрасный момент, – говорит Заха в интервью, – я посмотрела на планы крупных застроек и поняла, что они выглядят очень массивными и громоздкими. И подумала, что если сделать их в форме пригорка или холма, эти городские застройки не будут такими тяжеловесными. Тогда я стала работать с ландшафтом и топографией через плавные текучие линии, которые придают зданию такой вид, словно оно сделано из жидкости. Потребовались годы на то, чтобы перевести само слово “жидкое пространство” в идею, а идею – в здание» [3].

Долгое время главной сложностью новаторского архитектора было отсутствие подходящих материалов и технологий, посредством которых можно было построить такие «жидкие» биоморфные сооружения. «Когда я только начинала работать, – говорит Заха, – то понимала, что грядет технологическая революция, но не знала, где именно она случится. В результате компьютерный прогресс поменял все вокруг. Это касается и архитектуры – особенно формовки, которая стала совершенно бесшовной. Я имею в виду не только то, что современное здание буквально сливается с землей, но и то, что отсутствует всякий зазор между идеей и ее производственным воплощением <...>. Уже сейчас никто не распечатывает чертеж, все делается по электронной почте. Это исключает ошибки, неизбежные при работе вручную. Фактически эта технология эквивалентна тем, которые использовались в автомобиле- и авиастроении <...>. За последние десятилетия в архитектуре произошли тектонические сдвиги <...>. Радикально изменилось понимание топологии. Раньше как думали: архитектура всегда привязана к земле, связана с гравитацией, поэтому она должна быть приземленной и рациональной. Все было завязано на производстве, должно было оставаться плоским, однообразным – бесконечный конвейер» [3].

Наиболее законченным воплощением, по мнению самой З. Хадид, поисков комплексности, динамики, многослойности архитектурного пространства является Музей естественных наук Phaeno в

Вольфсбурге (Германия) [2]. Он вошел в список лучших архитектурных сооружений 2006 г. и был отмечен премиями имени Мис Ван дер Роэ и Стирлинга. Музей напоминает космический корабль, парящий в воздухе вопреки всем законам гравитации. Возможно, этот архитектурный шедевр и дал повод критикам назвать саму Захи «инопланетянкой».

Музейная архитектура в творчестве З. Хадид – не редкость. В тихой северной части Рима, почти не заметный с улицы за одной из многочисленных стен казарм «прячется» Национальный музей искусства XXI века МАХХI (Museo dell'Arte del XXI secolo, 1998–2010). Как наружные, так и внутренние стены здания выполнены из неотделанного бетона нежно-серого цвета. Полы и ступени висячих переходов сделаны из металла. Архитектурное пространство представляет собой переплетение изогнутых объемных «лент», что позволяет логично делить музей на галереи. По сути, это пять поддерживающих друг друга построек, отделенных одна от другой перегородками.

Показательная для Хадид текучесть форм выполнена с помощью специального самоуплотняющегося бетона. Отдельные элементы конструкции отливались прямо на месте и скреплялись в единую композицию особым бесшовным методом. В результате родилось пространство с плавными, непрерывными линиями, перетекающими одна в другую.

Спиралевидная белая конструкция здания весьма выразительна в контрасте с черным цветом лестниц. Усиливает эффект естественное освещение интерьера, которое заполняет пространство, благодаря огромным «французским» окнам, и длинные ленты скрытой светодиодной подсветки. Такая бело-черная гамма не сковывает фантазию устроителей выставок, а предоставляет максимум свободы для размещения экспозиции. Коллекция музея МАХХI только формируется. К настоящему моменту она включает произведения таких знаменитостей, как Аниш Капур, Герерд Рихтер и Ансельм Кифер [4, с. 33].

Уникальные сооружения З. Хадид в Китае, например, Оперный театр в Гуаньчжоу (провинция Гуандун, 2009 г.). В проекте здания запланированы два зала: театральный (рассчитан на 1800 мест) и многофункциональный (для 440 зрителей), несколько помещений для репетиций и обширный холл. Для любого театрального здания огромное значение имеет акустика. В гуаньчжоувском театре именно она диктовала геометрию всех залов. З. Хадид традиционно для себя применила компьютерное проектирование, посредством которого было смоделировано то качество звука, которое стало, впоследствии, особой гордостью оперного театра.

Внешнее решение здание было навеяно окрестными пейзажами Жемчужной реки, в дельте которой расположен город Гуаньчжоу. Обтекаемые линии и формы речных долин, величественные каньоны, узкие ущелья – все это просматривается в архитектуре оперного театра, который в полной степени отражает индивидуальный стиль З. Хадид. Плавность силуэтов, эластичность объемов, отсутствие острых углов здания создают ощущения нарушения законов физики. Эффект усилен доминированием светлого колорита (серый экстерьер и белый интерьер), мягким светом галогенных лампочек, применением необычного внешнего остекления [5].

Преподаватель Пекинской академии изящных искусств Фан Линг утверждает, что для современного Китая Заха Хадид выступает самым эффективным глобальным архитектором [6]. В ее работах присутствует визуальная сложность, внешняя гибкость и текучесть форм, что позволяет зданиям органично вписываться в современное городское пространство Китая.

Еще один проект для Китая представило архитектурное бюро Zaha Hadid Architects – Культурный центр для города Чанша (провинция Хунань). Это типичный современный образец т. н. «городской живучести», т. е. органичное вписывание в пространство города. Если первые проекты З. Хадид обвиняли в «агрессивном вторжении в городскую среду», то данный культурный центр демонстрирует мягкие формы и органичность с пейзажем. Перед нами предстает сооружение, стиль которого можно смело обозначить как нео-органическая архитектура.

Каждое из трех основных зданий комплекса (Большой театр, Музей современного искусства, Малый театр) решено в особом футуристическом образе. Самая крупная конструкция – Большой театр – напоминает ребристый четырехлистник, музей схож с фантастическим цветком, а Малый театр подобен панцирю доисторического животного. Несмотря на то, что здания размещены отдельно друг от друга, все они соединены витиеватыми дорожками, которые и функциональны (двигаясь по ним, посетители перемещаются из здания в здание), и декоративны (линии объединяют сооружения в целостный комплекс).

На первый взгляд может показаться, что Культурный центр полностью отрицает традиционную китайскую архитектуру. На самом деле, в концепции проекта заложена философская идея китайского

сада: все составляющие (вода, земля, камни, цветы) органично вписаны в целостную структуру ради ее постоянного оживления. З. Хадид абсолютно современно решила древнейшую китайскую философскую идею. Перед нами органичное соединение образов, материалов и природной топографии. «Мне кажется, когда делаешь масштабный проект, а не просто дом или маленькое здание, гораздо сложнее перенести в него исторические ценности. Но иногда можно чему-то научиться у местных» [3]. Здесь просматривается показательная черта авторского почерка З. Хадид, для которой творчество – это возможность постижения и формирование мира.

Работы З. Хадид в разных странах мира. Сегодня Хадид как весьма востребованный архитектор творит практически по всему миру. Среди ее наиболее известных работ стоит отметить Центр Гейдара Алиева в Баку (Азербайджан), Центр водных видов спорта к летним Олимпийским играм 2012 г. в Лондоне, Мост Шейха Саида в Абу-Даби (ОАЭ), «Танцующие башни» в Дубаи (ОАЭ), Музей современного искусства в Королевстве Бахрейн, торгово-офисный центр Expo City в Каире (Египет), Capital Hill Residence в Подмосковье (Барвиха, Россия) и др.

Каждый проект для Хадид – попытка «передать эмоции, которые испытывает человек, оказавшийся в дикой природе, в незнакомом, неисследованном месте» [2].

Поэтому, несмотря на единство творческих принципов и приемов, ее архитектурные шедевры ярко индивидуальны, выразительны, а главное – в полной мере отвечают духу времени и нации, для которой они возводятся.

З. Хадид устанавливает свои правила создания архитектуры: превалирование основополагающих принципов функциональности и эргономики при полной свободе творческого самовыражения. Она доказывает, что сегодня востребованы новые здания, которые создаются по законам природы – как в прямом, так и в переносном смысле слова – и те сооружения, органика которых базируется на плавности, текучести, живописности. И это вовсе не мода, а выражение назревшей реформы в области архитектуры, которая очень тесно взаимосвязана с основными процессами на земле: экологическими, экономическими, социальными, научными и т. д. По мнению З. Хадид, «заниматься архитектурой, когда ты женщина и иностранка, очень сложно. Тем более если ты делаешь нечто “ненормальное”» [2]. Стилистика био-тека, которая столь ярко прослеживается в творчестве З. Хадид, возникла именно в такой период развития искусства в целом и архитектуры в частности, когда появилась возможность воплотить все то «ненормальное», которое отличает творчество архитектора.

Параллельно с архитектурным творчеством З. Хадид занимается дизайном, читает лекции во многих странах, пишет книги по архитектуре. Например, в предметах мебели, светильниках, обуви также проявляются яркие черты био-тека: обтекаемые формы, витиеватые линии, ажурность и плавность структуры. И все это питает ее фантазию, предоставляя возможность для создания новых проектов. А официальным подтверждением верности выбранного пути, яркости и неординарности творческого почерка З. Хадид стали Прицкеровская премия, которую в 2004 г. впервые в истории получила женщина-архитектор, Стирлинговская премия, вручаемая в Великобритании за мировые достижения в архитектуре (2010). Также прославленной женщине-архитектору был присвоен титул Дамы-Коммандора ордена Британской империи, что практически соответствует рыцарскому званию [1].

Заказы архитектурного бюро Zaha Hadid Architects расписаны до 2021 г. Многие проекты уже воплощаются в жизнь, некоторые пока остаются на бумаге (и это тоже естественный процесс). «Думаю, у меня все получилось, – говорит З. Хадид, – потому что люди просто не знали, как себя со мной вести: я была сумасшедшая, порой злая и раздражительная, но упорная, настойчивая и одержимая» [2].

Заключение. Таким образом, стиль З. Хадид складывается и развивается в контексте современного развития науки и технологий. Важное место в этом процессе сыграл и био-тек, который отражается особенно ярко в творчестве Хадид. Именно этот стиль позволяет такому современному архитектору и дизайнеру, как Заха, объединять новаторства в сферах архитектуры, компьютерных, инженерных технологий, изобразительного искусства, экодизайна и других развивающихся областей современной культуры. Биоморфные формы, текучие линии, тесная связь с природой как в образном решении, так и в технологии исполнения, применение экологически чистых материалов и возобновляемых ресурсов, – все это полностью соответствует как требованиям стиля био-тек, так и архитектуре З. Хадид. Творческий язык Хадид – это оригинальное, элегантное, самобытное и неординарное явление. И не случайно первый профессиональный учитель З. Хадид Рем Колхас

назвал ее «планетой на своей собственной орбите».

В целом, специфику творчества З. Хадид лучше всего отразит она сама: «нашей архитектурой мы можем приоткрыть людям дверцу в другой мир, вызвать у них энтузиазм, взволновать их. Наша архитектура интуитивна, радикальна, интернациональна и динамична. Мы занимаемся созданием зданий, которые вызывают особые чувства – ощущение некоторой странности и новизны, сравнимое с эмоциями от поездки в какую-нибудь новую страну» [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Рябушин, А. В. Заха Хадид. Вглядываясь в бездну / А. В. Рябушин. – М.: Архитектура-С, 2007. – 336 с.: цв. ил.
2. Биография Захи Хадид [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tannarh.narod.ru/publ/iskusstvo/arkhitektura/biografija_zakhi_khadid/27-1-0-148. – Дата доступа: 10.09.2014.
3. Интервью З. Хадид [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interviewrussia.ru/art/zaha-hadid-ya-feministka-v-tom-smysle-cto-veryu-zhenshchiny-umnye-sposobnye-i-celeustremlennye>. – Дата доступа: 02.09.2014.
4. Гнедовский, М. Б. Проектирование прошлого и музей будущего: метаморфозы проектного подхода в музейном деле / М. Б. Гнедовский // Социальное проектирование: прорыв к реальности: сб. науч. тр. / НИИ культуры. – М.: Искусство, 1990. – 115 с.
5. Оперный театр в Гуанчжоу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tiptotrip.ru/tips/900-opernyy-teatr-v-guanchzhou-guangzhou-opera-house-kitay#ixzz3FwHWAZzv>. – Дата доступа: 24.10.2014.
6. Platt, K. H. Zaha Hadid and the Energy of Change / K. H. Platt // The New York Times. – 2012. – June 18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2012/09/13/>. – Дата доступа: 02.09.2014.
7. Мобильный художественный павильон от Захи Хадид [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.arhinovosti.ru. – Дата доступа: 27.10.2014.

Поступила в редакцию 17.02.2015 г.